

**Дом Романовых в мемориализации Отечественной войны 1812г.
на Калужской земле**

Начало XIX в. ознаменовалось новым подходом к памятникам – они стали ставиться в честь наиболее значимых событий в истории России. Первым таким памятником можно считать монумент К. Минину и Д. Пожарскому на Красной площади в Москве. Этому способствовал и подъем национального самосознания, вызванный победой России в Отечественной войне 1812 года. Именно в этот период на российский престол вступил император Николай I, что чрезвычайно благоприятствовало мемориализации. Можно смело сказать, что ни один император не сделал в этой области столько, сколько Николай Павлович. При нем в стране сформировалась четкая система монументов, были увековечены наиболее выдающиеся события и лица российской истории. Из необычной диковинки памятник превратился в почитаемую и охраняемую святыню, украшавшую многие города и места сражений. Роль самого императора в этом деле – вовсе не преувеличение. Он лично рассматривал предложения, разрешал приступить к сооружению того или иного памятника и утверждал его проект. Николаю I принадлежала мысль увековечить память погибших, а памятник патриотам 1812 года П. Энгельгардту и С. Шубину император распорядился поставить на свои личные средства.¹

В николаевскую эпоху продолжали играть значительную роль архитектурные памятники. Новые веяния в эту область привнесли архитекторы А. Адамини и А. Брюллов. Первый разработал оригинальный проект многогранной вертикали – колонны с церковной главкой, второй – невысокого четырехгранного пилона. Для изготовления таких памятников впервые в России стал широко применяться чугун. Значительно увеличилось число скульптурных памятников. Их герои, сохранявшие прежнюю торжественность, изображались уже в костюмах своего времени. (Например, в памятниках М. И. Кутузову и М. Б. Барклаю де Толли перед Казанским собором в Санкт-Петербурге). В тематике памятников Николай I наибольшее внимание уделил современной ему эпохе. Особенно прославлена была Отечественная война 1812 года и ее герои. Активную поддержку в вопросах мемориализации событий и героев российской истории Николаю I оказал митрополит Филарет (В. М. Дроздов).

По высочайшему повелению от 7 августа 1835 г. было предложено соорудить чугунные монументы на важнейших местах сражений 1812 года. Академии художеств поручалось провести конкурс проектов этих памятников. До окончания конкурса Военное министерство должно было предложить: на каких местах сражений, в каких именно пунктах должны быть поставлены памятники.

Сооружение памятников поручалось Александровскому литейному заводу в Санкт-Петербурге, а расчеты и другие распоряжения – Строительной комиссии Министерства финансов с представлением отчетов Госконтролю. Отливка и установка памятников проводилась на средства, отпускаемые с разрешения Николая I с разных хозяйственных сумм Министерства финансов. Способы перевозки памятников из Петербурга к месту назначения были самые различные. Все распоряжения по заказу монументов, утверждению цен на материалы, разные работы, перевозки и смет на любую сумму возлагались на министра финансов. Ему разрешалось дополнять сверх сметы деньги, ибо

¹ Сокол К. Г. Монументальные памятники Российской империи. Каталог. - М., 2006. - С. 7, 225

невозможно было заранее всё точно рассчитать и предвидеть, однако, о любых изменениях докладывалось Николаю I.²

8 января 1836 г. военный министр сообщил: *«его величество высочайше повелеть соизволил: памятников воздвигать 16, разделив оные на три класса, в отношении к величине и форме, сообразно важности самих сражений или степени влияния оных на последовавшие за ними военные действия и с отнесением: к первому классу Бородино, ко второму – Тарутино, Малоярославец, Красный, Студянка, Клястицы, Смоленск, Полоцк, Чашники, Кулаково и Ковно; к третьему – Салтановка, Витебск, Кобрин и Вязьма»*. Таким образом, на Калужской земле предполагалось установить два памятника по победившему проекту архитектора А. А. Адамини.³

Для выбора наилучших мест установки памятников в губернии был командирован полковник Генерального штаба Яковлев, представивший по результатам поездки описания всех мест предполагаемой установки памятников, согласованные с губернскими властями. Побывал он и в Малоярославце, где вначале предполагалось избрать местом для памятника центральную площадь, а если она окажется мала, то пространство на южной стороне города, откуда подошедшие колонны российских войск двигались на приступ. Впоследствии наиболее удобным местом для установки памятника была всё же признана городская площадь, а точкой возведения памятника – пункт, на линии, идущей от купола Казанского собора до середины Большой Дворянской улицы, напротив середины здания Присутственных мест.

Что касается Тарутинского памятника, то он был открыт еще в 1834 г. до принятия императорской программы установки памятников по проектам А. А. Адамини. Памятник в Тарутине спроектировал архитектор А. Антонелли, а строился он на средства, выплаченные крестьянами местному помещику графу С. П. Румянцеву за свое освобождение. Поэтому возведение Тарутинского монумента было исключено из императорской программы 1835 г.⁴

22 ноября 1841 г. император повелел *«исполнить»* Малоярославецкий памятник и одобрил надпись на нем: *«Сражение при Малоярославце 12-го октября 1812 года. Предел нападения, начало бегства и гибели врагов»*. Департамент горных и соляных дел, сделал распоряжение об отливке монумента для Малоярославца по имеющимся на Александровском литейном заводе высочайше утвержденным рисункам А. А. Адамини. Надписи изготовлялись каллиграфом Соболевичевым.

Отливка памятника завершилась к 10 сентября 1842 г. Вес отлитого памятника составлял до 15 тысяч пудов. Отливка включала 317 деталей. Транспортная укупорка памятника весила более трех тысяч пудов. В числе отлитых для памятника деталей были бронзовые украшения, позолота которых производилась перед самой отправкой памятника. Из копии акта от 14 мая 1843 г. следует: *«Мы нижеподписавшиеся: архитектор А. А. Адамини, чиновник особых поручений Департамента горных и соляных*

² Селедкина С. Н. Изготовление и открытие Бородинского памятника по документам Российского государственного исторического архива. //Материалы научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы». 1995 – 1996 гг. - Бородино, 1997. - С. 100-107.

³ Селедкина С. Н. Памятники на местах сражений Отечественной войны 1812 года. //Калужская губерния в Отечественной войне 1812 года. Материалы научной конференции, посвященной 181-й годовщине Малоярославецкого сражения. - Малоярославец, 1994. - С. 161-167.

⁴ Ашик В. А. Памятники и медали в память боевых подвигов русской армии в войнах 1812, 1813 и 1814 годов. - СПб., 1913. - С. 65-66.

дел М. Попов, надворный советник Н. Головин и директор завода И. А. Фуллон освидетельствовали приготовленный на Александровском литейном заводе назначенный для установки в Малоярославце, чугунный памятник и нашли, что оный приготовлен согласно утвержденному рисунку; к разборке, перевозке и погрузке на суда препятствий не имеется». Основная перевозка памятника из Петербурга в Малоярославец была сплавной и началась в мае 1843 г.

Через 4 месяца управляющий Верхне-Волжским системным судоходством корпуса инженеров путей сообщения подполковник Шернваль свидетельствовал, что «следовавший из Петербурга в Малоярославец чугунный памятник прибыл к деревне Безбородовой, что при реке Шоше на Московском шоссе 23 сентября в шести лодках, которые выгружаются при той же деревне на берег близ шоссе».

Из донесения в Строительную комиссию от 30 мая 1844 г. узнаем: чугунный монумент, отправленный в Малоярославец с Александровского литейного завода, был доставлен на место поверенными крестьянами Тарасовым и Соболевым. Принят был, по журналу, архитектором Калужской казенной палаты титулярным советником Боковым. Прием памятника на месте и его установка поручались председателю Калужской казенной палаты. Им же должен был устраиваться фундамент под памятник. Расходы на отливку памятника, его перевозку и сооружение фундамента составляли около 80 тысяч рублей серебром.

3 августа 1844 г. для сборки и установки памятника были командированы в Малоярославец с Александровского литейного завода в распоряжение Калужской казенной палаты мастер М. Г. Коватеев и шесть человек мастеровых с нужными инструментами и вещами. Они прибыли в Малоярославец 19 августа 1844 г. и приступили к установке памятника. На расходы по установке было отпущено 8 тысяч рублей серебром. 26 августа 1844 г., в 32-ю годовщину Бородинского сражения, состоялась закладка памятника. Он был торжественно открыт 29 октября того же года. На Петербургском монетном дворе были изготовлены две серебряные и 20 бронзовых медалей и вложены в фундамент памятника. Несколько лет назад они были обнаружены при расчистке уцелевших фрагментов фундамента и переданы в музей.

Памятник имел вид чугунной восьмигранной пирамиды, вершину которой венчал чешуйчатый купол с возвышающимися над ним крестом. Чугунная пирамида была установлена на восьмигранной призме, покоящейся на цилиндрическом пьедестале. С каждой из четырех сторон призмы крепились медные кресты, окруженные лавровыми венками. К цилиндру примыкали 8 малых колонн из чугуна, расположенных попарно с каждой стороны. На капителях колонн были укреплены четырехугольные чугунные плиты, служившие основанием для малых колонн, которые оканчивались чешуйчатыми главками с помещенными на них двуглавыми орлами под короной. На груди у них блестели медные кружки с датой «1812 год». Общая высота памятника достигала 22 метров.⁵

Вплоть до 1918 г. существовала достаточно действенная законодательная база охраны памятников Отечественной войны 1812 года. Все они находились в ведении Александровского комитета о раненых, который следил за их сохранностью, финансировал и организовывал ремонтные работы. Непосредственную охрану памятников несли инвалиды или местные отставные солдаты. Малоярославецкий

⁵ Щебикова Е. А. И вечной памятью Двенадцатого год. //Малоярославец. История и современность. - Калуга, 2002. - С. 112-115.

памятник охраняла инвалидная команда. Ежегодно на ремонт отпускалось 400 рублей. Впоследствии суммы, необходимые для ремонта, стали отпускать по мере необходимости. В преддверии 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года, памятник был осмотрен уездными властями и отремонтирован.⁶

На территории нынешней Российской Федерации из трех памятников, возведенных по проекту Адамини согласно программе 1835 г., сохранился только один памятник в Смоленске, являющийся сегодня памятником федерального значения. В связи с приближающимся 200-летием победы России в Отечественной войне 1812 года, только Калужская область и муниципальные власти Малоярославца ратуют за воссоздание своего памятника, снесенного в годы активного разрушения «старого мира до основания». Причем, в 2007 г. воссоздание Малоярославецкого памятника фигурировало в проектах плана мероприятий России по подготовке к 200-летию «Священной памяти Двенадцатого года» за счет федерального бюджета с затратами в 34 миллиона рублей. Однако в 2008 г. принимается решение о финансировании из бюджета страны только памятников федерального значения. В результате воссоздание Малоярославецкого памятника было фактически исключено из проекта плана, т.к. на его воспроизведение предложено выделить 5 миллионов рублей в то время, как на реставрацию Смоленского памятника – 6. Кстати не могу не напомнить, что Белоруссия добилась воссоздания к 200-летию снесенного памятника той же серии в Полоцке за счет совместных средств России и Белоруссии, на территории которой были установлены тоже три памятника по проекту Адамини, но ни один не уцелел.

По аналогии со Смоленским, Малоярославецкий памятник бесспорно следует считать памятником федерального значения. Но он физически не существует, ибо был снесен до абсурдного разделения памятников по принципу значимости. (Таким путем можно и историю России поделить на федеральную и региональную. А потом спорить «до посинения» о значимости той или иной исторической личности или события. Почему-то нет ничего подобного в европейских странах, к которым мы себя причисляем.) В итоге получается замкнутый круг – деньги на Малоярославецкий памятник выделить из бюджета нельзя, т. к. его нет в числе федеральных памятников. Но в их число он и не мог попасть, т. к. был снесен до составления реестра памятников. Включить же его сейчас в число федеральных памятников весьма затруднительно, т. к. он физически не существует.

Значимость сражения за Малоярославец кратко определил М. И. Кутузов: *«Предел нападения, начало бегства и гибели врагов»*. Ведь именно это сражение заставило Наполеона повернуть свои войска на разоренную войной Старую Смоленскую дорогу и начать отступление из России. Поэтому и к воссозданию в Российской Федерации памятника знаменательному сражению 1812 года и его героям на территории Калужской области к 200-летию следует подходить по совести, а не по инструкции. Уверен, что этот вопрос должен найти отражение и в решении настоящей конференции.

Опубликовано:

Сборник №3. У истоков российской государственности.

(Роль женщин в истории династии Романовых): Исследования и материалы.

– СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2010. – С.388-393.

⁶ Мальшкин С. А. Памятники на полях сражений: Проект 1835 года и его судьба. //М. И. Кутузов и русская армия на II этапе Отечественной войны 1812 года. Материалы научной конференции, посвященной 250-летию со дня рождения М. И. Кутузова. - Малоярославец, 1996. - С. 137-139.